

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

щого времени, но также иногда повелительнаго наклоненія, и, что всего важнѣе, *условной* формы (стр. 16, 17). Въ послѣднемъ значеніи она несомнѣнно употреблена въ текстѣ на стр. 54,2 (снизу). Въ *الفرج بعد الشدة* она является уже какъ окончательная и спрягается при помощи предикативныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ, тогда какъ близкая къ ней орхонская форма на -сар, -сйр употребляется только какъ неокончательная (причастная или, по нашему мнѣнію, дѣепричастная). Форма эта въ *الفرج بعد الشدة* оказалась дѣйствительно интереснѣе, чѣмъ думали мы раньше (Зап. Вост. Отд. томъ XII, стр. 0161). Въ заключеніе замѣтимъ еще, что обиліе опечатокъ значительно портитъ книгу г. Вамбери. Въ концѣ книги приведено *шестнадцать* страницъ «поправокъ и добавленій», но и этого, по собственному признанію г. Вамбери, еще недостаточно!

П. М.

304. M. A. Stein. Preliminary Report on a journey of archaeological and topographical exploration in Chinese Turkestan. London 1901. pp. 71 in 4° + XVI pll.

Археологическая экспедиція д-ра Штейна представляетъ для членовъ Восточнаго Отдѣленія особый интересъ тѣмъ, что она исполнила часть¹⁾ задачи экспедиціи, намѣченной Отдѣленіемъ еще въ 1900 г.²⁾, и не состоявшейся лишь за неимѣніемъ средствъ. Пока въ нашемъ распоряженіи только предварительный отчетъ объ экспедиціи, но уже и теперь можно въ главныхъ чертахъ опредѣлить крайне важные результаты ея: во первыхъ точное опредѣленіе мѣстъ происхожденія древностей, извѣстныхъ до сихъ поръ лишь подъ общимъ именемъ «хотанскихъ», и во вторыхъ приобрѣтеніе ряда историческихъ документовъ съ датами, правда до сихъ поръ еще точнѣе не приуроченными, но которыя несомнѣнно въ ближайшемъ будущемъ дадутъ намъ возможность опредѣленно выяснять время процвѣтанія южно-кашгарской старинной культуры.

Задуманная въ 1897 г., экспедиція началась въ маѣ 1901 г., когда д-ръ Штейнъ выѣхалъ 29-го изъ Сринагара. Расходы на экспедицію были вычислены въ 11,000 рупій, данныхъ Индійскимъ Центральнымъ Правительствомъ и главными управлениями Пенджаба и Бенгала. Къ

1) Другую часть исполнитъ экспедиція проф. Грюнведела, отправляющагося этою осенью въ Турфанъ по порученіи Берлинскаго Königl. Museum für Völkerkunde.

2) См. Записка о снаряженіи экспедиціи съ археологическою цѣлью въ бассейнъ Тарима. Н. Веселовскаго, Д. Клеменца, С. Ольденбурга. З. В. О. XIII. ix—xviii.

экспедиции былъ присоединенъ топографъ, приче́мъ индiйскiй топографическiй отдѣлъ взялъ на себя расходы по съемкѣ.

Путь шелъ черезъ Гильгитъ и Хунза на Кашгаръ, гдѣ д-ръ Штейнъ снаряжился окончательно для поѣздки въ Хотанъ. Въ Гильгитѣ были найдены на скалахъ нѣкоторые буддiйскiе рельефы, а въ долинѣ Хунза, близъ деревни Thol — остатки буддiйской стѣпы (рис. № 1). Въ Кашгарѣ д-ръ Штейнъ осмотрѣлъ близъ лежащiя древности; нельзя не пожалѣть, что ему осталась неизвѣстной статья Н. Ѳ. Петровскаго о древностяхъ Кашгара¹⁾.

Изъ Кашгара путь продолжался на Яркендъ, гдѣ д-ръ Штейнъ собиралъ персидскiе и тюркскiе тексты, относящiеся къ исторiи Туркестана. По дорогѣ изъ Яркенда въ Хотанъ онъ встрѣтилъ слѣдующiе памятники древности: на полпути между маленькими оазисами Gūma и Mōji, не далеко отъ дороги, маленькая стѣпа; въ нѣсколькихъ мѣстахъ остатки глиняной посуды, кирпичей и т. п., кое гдѣ находились и монеты, такъ мѣдныя мусульманскiя монеты древняго періода въ Tōgūjai близъ главной деревни оазиса Mōji; такiя мѣста носятъ названiе Tati. Далѣе слѣды старыхъ поселенiй были найдены близъ маленькаго оазиса Zangūya и остатки сильно разрушенной большой стѣпы, извѣстной нынѣ подъ именемъ Kakakir-Tim, приблизительно въ пяти миляхъ къ С.-З. отъ Riāma; песчаная полоса къ востоку отъ Riāma составляетъ переходъ къ хотанской области, въ этихъ пескахъ находится мусульманская святыня Kartar-Mazar²⁾, о которой уже говорено было въ вышеупомянутой статьѣ Н. Ѳ. Петровскаго.

Въ Хотанѣ д-ръ Штейнъ сталъ собирать точныя свѣдѣнiя о мѣстахъ находокъ древностей и ознакомился съ вопросомъ о поддѣлкѣ старинныхъ рукописей. Для читателей Записокъ Восточнаго Отдѣленiя эти свѣдѣнiя не новы, такъ какъ еще въ 1899 г. Н. Ѳ. Петровскiй сообщалъ о поддѣлкѣ рукописей въ Хотанѣ³⁾. Пользуясь временемъ нужнымъ для приготовленiй, связанныхъ съ экспедицiей въ пустыню, д-ръ Штейнъ спустился на югъ

1) З. В. О. IX. 147—155 съ тремя таблицами, ср. также Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ Н. Ф. Петровскаго на заявленiе С. Ф. Ольденбурга. З. В. О. VII. 293—298. Н. Петровскiй. Буддiйскiй памятникъ близъ Кашгара. З. В. О. VII. 298—301. А. Ивановскiй. Еще о буддiйской пещерѣ около Кашгара. Ib. VII. 322. Г. Кизерицкiй, Хотанскiя древности изъ собранiя Н. Ѳ. Петровскаго. З. В. О. IX. 167—190. Буразанъ. Донесенiе Хотанскаго торговаго агента Абду-с-Саттара Н. Ѳ. Петровскому. З. В. О. IX. 267—269. Кроме того «Протоколы» засѣданiй Восточнаго Отдѣленiя, начиная съ т. VII passim.

2) У Петровскаго Kartar-ханъ см. I. с. 151—152 и таблицу VI. 2.

3) З. В. О. XII. xiv. xxi. Повидимому помѣщенный въ «Запискахъ» сообщенiя по этому вопросу остались не замѣченными специалистами, такъ какъ въ статьяхъ объ экспедицiи д-ра Штейна вынесенiе поддѣлокъ считается новостью. О личности поддѣлывателя Исламъ-Ахуна см. теперь Cpt. H. N. P. Deasy. In Tibet and Chinese Turkestan. London. 1901.

для съёмочныхъ работъ и для изслѣдованія верховьевъ Хотанъ-дарьи, при этомъ онъ посѣтилъ мѣстность близъ большой деревни Ujat, тамъ гдѣ рѣка Кара-Кашъ вытекаетъ въ долину Хотана. Мѣстность эту, возвышеніе надъ правымъ берегомъ рѣки, противъ деревни Ujat, извѣстное подъ именемъ Kohmāgī, д-ръ Штейнъ, вслѣдъ за спутникомъ Дютрейль де Ринса Гренаромъ, отождествляетъ съ горою Goçrīga, упоминаемую Сюан-Цзаномъ какъ извѣстная буддійская святыня. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Кашгаріи, буддійскую святыню смѣнила мусульманская — богомолье осталось, перемѣнилась только вѣра богомольцевъ и новалъ святыня снабжена новыми преданіями. По поводу Goçrīga д-ръ Штейнъ останавливается на легендѣ о находеніи въ пещерѣ драгоценной индійской рукописи на березовой корѣ, части которой находятся въ С.-Петербургѣ и Парижѣ и, совершенно справедливо, считаетъ находку рукописи въ пещерѣ опровергнутымъ фактами вымысломъ. Съ возвращенія въ Хотанъ начинается собственная экспедиція — систематическое изслѣдованіе мѣсть находокъ древностей въ предѣлахъ хотанской области.

Первое изслѣдованное мѣсто Yōtkan, мѣстоположеніе стараго Хотана, до сихъ поръ извѣстное подъ названіемъ Буразанъ¹⁾ — отсюда происходитъ главнѣйшая часть терракотъ, бронзъ и рѣзныхъ камней; здѣсь же вымываютъ золото; происходитъ оно, повидимому, отъ листовой позолоты хотанскихъ храмовъ, о которой такъ много говорятъ китайскіе паломники. Первые находки золота были сдѣланы приблизительно 36 лѣтъ тому назадъ. Предметы, найденные или приобретенные на мѣстѣ д-ромъ Штейномъ, однородны съ предметами собранія Н. Э. Петровскаго; изъ монетъ особаго вниманія заслуживаютъ мѣдныя монеты древнихъ хотанскихъ государей, съ надписями китайскими и индійскими (kharoṣṭhī). Слѣдовъ зданій не сохранилось, что вполне объясняется отсутствіемъ камня, какъ строительнаго матеріала и разрушительнымъ дѣйствіемъ воды при постоянной системѣ ирригаціи. Кромѣ самаго мѣстоположенія стараго Хотана можно было опредѣлять и рядъ буддійскихъ святынь, упоминаемыхъ Сюан-Цзаномъ, такъ какъ на тѣхъ-же мѣстахъ теперь мусульманскія святыни — устойчивость мѣстныхъ культовъ и здѣсь оказала неоцѣненные услуги археологій.

Первымъ мѣстомъ, посѣщеннымъ въ пустынѣ, былъ Dandān-Uilig, тождественный съ развалинами, видѣнными Свенъ Гединномъ и названными имъ стариннымъ городомъ Такламаканъ. Въ эту мѣстность д-ръ Штейнъ двинулся изъ оазиса Tawakkēl въ трехъ дняхъ пути къ сѣверу

1) См. выше, стр. 0139, прим. 1.

отъ Хотана. Остатки города состояли изъ группъ разрушенныхъ домовъ среднихъ размѣровъ и тянулись на полторы мили отъ сѣвера къ югу, полосою въ полмили шириною. Стѣны домовъ были деревянныя, оштукатуренныя. Раскопками удалось обнаружить нѣсколько буддійскихъ святилищъ съ фресками и обломками статуй. На нѣкоторыхъ фрескахъ надписи индійскимъ шрифтомъ, но на неиндійскомъ, пока неизвѣстномъ языкѣ, надписи характера курсивнаго. Особенно любопытны таблички съ рисунками, которыя очевидно имѣли значеніе votивныхъ приношеній и которыхъ найдено болѣе 20. Въ другомъ помѣщеніи были найдены отрывки буддійскихъ санскритскихъ рукописей и рукописи на неизвѣстномъ языкѣ, писанныя индійскимъ шрифтомъ; рукописи, очень близкія по размѣру и шрифту съ найденными д-ромъ Штейномъ, имѣются въ собраніи Н. О. Петровскаго въ Азіатскомъ музеѣ и вѣроятно того-же происхожденія, такъ какъ въ Dandān-Uiliq'ѣ до Свена Гедина и Штейна неоднократно бывали, какъ сообщаетъ, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній, д-ръ Штейнъ, туземцы въ поискахъ за сокровищами. На ряду съ рукописями, писанными индійскими письменами, найдены были рукописи и китайскія, преимущественно, повидимому, документы частнаго характера, съ датами конца VIII *тысячи*; изъ китайскихъ монетъ, найденныхъ тамъ-же, самыя позднія относились къ серединѣ VIII в. Не дѣлая, съ присущей ему осторожностью, окончательныхъ выводовъ изъ этихъ данныхъ, д-ръ Штейнъ, считаетъ весьма вѣроятнымъ, что къ концу VIII в. или къ началу IX в. Dandān-Uiliq' былъ покинутъ жителями; при этомъ онъ на основаніи топографическихъ данныхъ не считаетъ вѣроятнымъ, чтобы выселеніе изъ города было вызвано перемѣною русла Керья-дарья, которая врядъ ли въ историческія времена могла течь значительно западнѣе, чѣмъ теперь.

Послѣ посѣщенія незначительныхъ развалинъ къ сѣверу отъ Dandān-Uiliq' экспедиція направилась къ Керья-дарьѣ и въ Керію, гдѣ д-ръ Штейнъ нанялъ рабочихъ. Отсюда двинулись къ старому городу, къ сѣверу отъ мусульманскаго богомоля Имамъ Джафаръ Садикъ. Въ этомъ старинномъ городѣ, близъ рѣки Ніа, была совершена замѣчательная находка массы документовъ на деревѣ и на кожѣ, писанныхъ стариннымъ индійскимъ письмомъ kharoṣṭhī и на индійскомъ нарѣчій. Документы эти мѣстами еще сохранили первоначальныя завязки и печати. Найдены индійскихъ письменныхъ памятниковъ въ такомъ количествѣ и притомъ относящихся къ первымъ столѣтіямъ по Р. Хр. является, по мнѣнію д-ра Штейна, блестящимъ подтвержденіемъ мѣстнаго преданія, сообщеннаго Сюан-Цзаномъ и отмѣченнаго въ тибетскихъ источникахъ, о покореніи Хотана и иммиграціи въ него народовъ сѣверо-западной части Пенджаба. Богатая добыча другихъ

предметовъ древности, изъ которыхъ многіе, особенно печати, носятъ явные слѣды непосредственнаго вліянія античнаго искусства, дополняетъ картину широко развитой старинной культуры этихъ мѣстъ. Сопоставленіе нумизматическихъ данныхъ съ датами на документахъ позволитъ современемъ приготовить подробную хронологическую канву и откроетъ новую страницу древней исторіи Средней Азіи.

Слѣдующимъ посѣщеннымъ экспедиціей мѣстомъ было Endere къ юго-востоку отъ того мѣста, гдѣ рѣка Endere теряется въ пескахъ. Здѣсь были найдены статуи буддъ и рукописи; совершенно подобныя же рукописи (тоже индійскія по языку и письменамъ иля только по письменамъ) имѣются въ собраніи Н. Ѳ. Петровскаго, но безъ точнаго обозначенія мѣста ихъ происхожденія. Здѣсь же нашлись отрывки тибетскихъ рукописей, которымъ д-ръ Штейнъ, повидимому, приписываетъ весьма значительную древность, такъ какъ онъ считаетъ, что Endere было покинуто раньше Dandān-Uiliq'a, т. е. раньше конца VIII или начала IX в. При полномъ отсутствіи даже зачатковъ тибетской палеографіи, мы бы склонны были оставить пока вопросъ о древности рукописей въ Endere безъ отвѣта.

Въ 150 миляхъ, приблизительно, къ сѣверу отъ Керіи были посѣщены развалины Karadong, уже посѣщенные Свеномъ Геддиномъ. Ничего замѣчательнаго здѣсь найдено не было.

Въ окрестностяхъ Lachin-Ata Mazar, небольшой мусульманской святыни въ пустынѣ, къ сѣверу отъ дороги Хотанъ-Керія, д-ръ Штейнъ открылъ обширныя, но сильно пострадавшія развалины, которыя онъ отождествляетъ съ Пеиномъ Марко-Поло, Пи-мо Сюан-Цзава. Остатки стекла, посуды и т. п. вещей вмѣстѣ съ многочисленными китайскими монетами ясно указываютъ, что городъ былъ еще населенъ до послѣднихъ столѣтій среднихъ вѣковъ.

Въ 15 миляхъ къ сѣверу отъ праваго берега Хотан-дарьи противъ Хотана находятся развалины Ак-сипилъ, Бѣлая стѣна, о которыхъ есть уже замѣтки Дютрейль де Ринса. Мѣстность, судя по остаткамъ и монетамъ ханьской династіи, была покинута жителями уже очень давно. Къ юго-западу въ 1½ миляхъ найдены были остатки буддійскихъ рельефовъ (въ мѣстности Kighillik) хорошей работы и крѣпкаго матерьяла; повидимому подобнаго же рода рельефы, служившіе для вышшняго украшенія храма, находятся въ собраніи Петровскаго въ Эрмитажѣ.

Послѣднимъ памятникомъ древности, изслѣдованнымъ д-ромъ Штейномъ, была стѣна значительныхъ размѣровъ съ весьма замѣчательными рельефами — мѣстное ея названіе Rawak, и находится она приблизительно въ 14 миляхъ къ сѣверу отъ Ак-sipil'a. Дворъ вокругъ стѣны, окруженный

стѣной изъ необожженныхъ кирпичей, длиною въ 164 ф. и шириною въ 143 ф. Съ четырехъ сторонъ къ стѣпѣ ведутъ ступени и такимъ образомъ стѣпа у основанія имѣеть форму креста; діаметръ купола стѣпы, покоящагося на выступающемъ большомъ барабанѣ, 32 съ небольшимъ фута. Съ западной стороны куполь пробить и верхушка стѣпы сломана, такъ что остающаяся часть возвышается на 32 фута надъ дворомъ. Стѣны, окружающія дворъ стѣпы, и съ внутренней и наружной стороны покрыты громадными рельефными фигурами буддъ и бодисатвъ, кромѣ того стѣны были украшены фресками, а сами статуи были крашены, слѣды краски еще кое-гдѣ сохранились. Слѣдовъ разрушенія человѣческими руками незамѣтно, изъ чего д-ръ Штейнъ дѣлаетъ справедливый выводъ, что стѣпа была покинута и занесена пескомъ еще до появленія мусульманъ, которые, какъ извѣстно, уродовали статуи и фрески, отбивая головы и прокалывая глаза. Откопать удалось 91 фигуру. Ввиду хрупкости матеріала перевозка статуй оказалась невыполнимой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ фигуръ малаго размѣра. По стилю своему всѣ эти рельефы близко родственны памятникамъ гандхарскаго искусства, которое, какъ мы уже знали изъ прежнихъ паходокъ, имѣло рѣшающее вліяніе на южно-кашгарское искусство, особенно хотанское, такъ какъ въ эти страны привозились, и повидимому въ обиліи, произведенія гандхарскихъ художниковъ. При шаткости хронологическихъ опредѣленій памятниковъ гандхарскихъ д-ръ Штейнъ справедливо затрудняется опредѣлить время постройки раввакской ступы, но упоминаетъ о цѣнномъ нумизматическомъ фактѣ, который даетъ нѣкоторый матеріалъ для хронологіи стѣпы: въ разныхъ углубленіяхъ между фигурами, въ складкахъ платья, находятся китайскія монеты позднѣйшей ханьской династіи (25—220 г. по Р. Хр.), мало употребленныя и положенныя, очевидно, какъ благочестивое приношеніе. Такимъ образомъ мы въ этихъ монетахъ имѣемъ *terminus ad quem*, хотя слѣдуетъ замѣтить, что монеты подобнаго типа продолжали, повидимому, чеканиться до конца IV вѣка.

Нѣнѣ коллекціи д-ра Штейна находятся (временно) въ Британскомъ Музеѣ, а вопросъ объ ихъ обработкѣ, увы, пока все еще не рѣшенъ окончательно.

Нашъ краткій отчетъ имѣлъ цѣлью выяснитъ всю важность добытыхъ д-ромъ Штейномъ результатовъ, доказывающихъ вполне наглядно, какъ блестяще онъ выполнялъ свою задачу. Не можемъ въ заключеніе не выразитъ сожалѣнія, что, за отсутствіемъ средствъ, не удалось осуществить предположенной нашимъ обществомъ экспедиціи въ Турфанъ и Хотанъ и что выполненіе прямой нашей задачи, изученія Средней Азіи, опять выпало на долю другихъ.

Сергій Ольденбургъ.